

Цзинь Шэн принес Юйни на Пик Лазурных Облаков. Его жилище было окружено густыми зарослями бамбука, и, казалось, само тело мужчины пропиталось свежим ароматом этих растений.

Поэтому, едва оказавшись в его объятиях, Юйни сразу понял, кто его держит, и на душе у него стало спокойно.

Цзинь Шэн прямоком направился в комнату юноши. Но стоило ему наклониться, чтобы уложить того на кровать, как человек, который минуту назад казался мертвецки пьяным, внезапно открыл глаза и рывком повалил его на постель.

Цзинь Шэн не ожидал подобного подвоха и, потеряв равновесие, растянулся на кровати, оказавшись прижатым Юйни.

Все произошло так стремительно, что Цзинь Шэн не успел даже сообразить, что к чему, и теперь лишь растерянно хлопал глазами. Придя в себя, он осознал, насколько двусмысленно они выглядят, и смущенно заерзал.

Взглянув на ясный, осмысленный взгляд Юйни, он понял: тот все это время притворялся пьяным.

Цзинь Шэн невольно усмехнулся и поддразнил его:

— Наш А Юй вырос, научился водить Учителя за нос.

Юйни проигнорировал его шутку и с серьезным выражением лица задал другой вопрос:

— Почему ты не пришел?

Цзинь Шэн озадаченно посмотрел на него:

— О чем ты?

Юйни, явно не желая пояснять, продолжил допрос:

— Учитель всегда славился проницательностью, неужели ты и правда не замечал моих чувств?

— А Юй, что ты такое говоришь? Какие еще чувства? Давай сначала встанем, хорошо? Мы сейчас в очень странном положении.

На лице Цзинь Шэна по-прежнему играла беззаботная улыбка, словно ему было совершенно все равно, что происходит в мире — и он сам не был исключением.

Эта улыбка глубоко ранила Юйни, больно ударив по самому сердцу. Слезы непроизвольно хлынули из его глаз, капая на лицо мужчины, лежащего под ним.

Почувствовав влагу, Цзинь Шэн замер, а его улыбка дрогнула. Он с изумлением смотрел на плачущего юношу:

— А Юй...?

Не успел он договорить, как Юйни исчез, оказавшись за дверью комнаты. Раздался глухой стук закрывающихся створок. Вспомнив лицо юноши, Цзинь Шэн заволновался и позвал его через дверь:

— А Юй?!

Он позвал еще несколько раз, но ответа не последовало. Когда он уже хотел выбить дверь, изнутри донесся тихий голос:

— Прошу Учителя уйти. Ученик перепил вина, чувствует себя неважно и хочет отдохнуть.

Цзинь Шэн не мог не понять столь явного желания остаться одному и приказа убраться. Вспомнив ту слезу, упавшую ему на лицо, он остановил руку, уже готовую толкнуть дверь, помедлил, так и не решившись ничего добавить, и молча развернулся.

Услышав, как шаги за дверью затихли и окончательно растворились в тишине, Юйни больше не смог сдерживаться. Прислонившись спиной к кровати, он обхватил себя руками и зарыдал.

Сто лет они провели бок о бок, и теперь он уже не знал, есть ли смысл продолжать. Неужели он обречен вечно ждать того, кто никогда не ответит ему взаимностью?

Пик Линъюнь

Цин Юй выпил немного, но все равно чувствовал себя неважно. Лин Юнь, беспокоясь за него, не отходил ни на шаг, продолжая ухаживать за ним.

— Учитель, ученику пора идти умыться.

Он хотел просто принять ванну и отдохнуть, но Лин Юнь все еще следовал за ним, поэтому Цин Юй был вынужден напомнить о своем намерении.

Лин Юнь, очевидно, не уловил сути, ответив совершенно естественно:

— Тогда иди, я с тобой.

— С-со мной?! — Цин Юй недоверчиво уставился на него, явно не ожидая такого предложения.

Лин Юнь удивленно посмотрел на него:

— Что такое? Разве мы не всегда купались вместе? Чему ты так удивляешься?

И правда. Они всегда мылись вместе. Почему же сегодня он так нервничает? Сердце колотилось так бешено, что он никак не мог его унять.

В конце концов, они все же пришли к горячему источнику за домом. Цин Юй, охваченный необъяснимой паникой, первым шагнул в воду, повернувшись спиной к Лин Юню, который все еще раздевался на берегу.

Шорох одежды за спиной доносился до его слуха, и он невольно представил белоснежную кожу юноши, его соблазнительные алые губы... Стоп, Цин Юй, о чем ты думаешь?! Он ведь твой Учитель!

Пока он предавался этим мыслям, Лин Юнь уже вошел в воду. Глядя на спину Цин Юя, он заметно нервничал.

— 001, а что если А Юй возненавидит меня за это?

Увидев, как тот разволновался, 001 очень хотел съязвить: «Кто же заставлял тебя соблазнять его?», но сдержался.

— Не паникуй, он точно не станет тебя ненавидеть.

Получив поддержку, Лин Юнь набрался храбрости и постарался расслабиться.

Все это он затеял лишь потому, что сегодня на него нашло озарение. Как только он осознал свои чувства, сразу придумал этот план: проверить, не возникнет ли у Цин Юя отвращения, чтобы понять, стоит ли продолжать наступление. Однако в последний момент он струсил.

— Плюх!

Отвлечшись, он не удержал равновесие и с головой ушел под воду.

Лин Юнь: ...

001: ...

Услышав всплеск, Цин Юй тут же обернулся и поспешил помочь Лин Юню подняться, но сколько бы он ни тянул, тот словно не собирался вставать.

Лин Юнь: «Позор-то какой! У-у-у!»

Услышав его мысли, 001 безжалостно расхохотался: «Ха-ха-ха!»

Лин Юнь: ...Советую тебе быть добрее!

Поняв, что происходит, Цин Юй перестал его поднимать и попытался успокоить:

— Учитель, вставайте скорее, а то захлебнетесь, будет только хуже.

Наконец Лин Юнь поднял голову. В его глазах читалась такая обида, что сердце Цин Юя дрогнуло.

Лин Юнь решил идти до конца: раз уж он зашел так далеко и опозорился, то если не выведает сейчас истинные чувства Цин Юя, этот позор будет напрасным.

Он подался вперед и обнял его за талию, жалобно позвав:

— А Юй!

В душе же он вопил от восторга: «А-а-а! Получилось! Какая у А Юя тонкая талия!»

001: ...Смотрю и глазам своим не верю!

Цин Юй оцепенел. Он никак не ожидал, что Лин Юнь внезапно его обнимет. Первым порывом было оттолкнуть его, но, услышав жалобный голос, он сдержался.

Ощущая тепло тела юноши и горячее дыхание на своей груди, он невольно сглотнул.

Они замерли, никто не спешил разрывать объятия. Спустя некоторое время, придя в себя, Цин Юй поднял руку, чтобы похлопать Лин Юня по спине, но, увидев белоснежную кожу, не решился прикоснуться.

В конце концов он лишь прошептал, пытаясь утешить:

— Учитель, не бойтесь, все хорошо.

Его голос звучал хрипло, словно он мучился от жажды долгие годы. Лин Юнь был вне себя от радости — Цин Юй не оттолкнул его, а значит, объятия ему не неприятны.

Однако долго он его не держал и вскоре отстранился.

Как только тепло исчезло, Цин Юй почувствовал в душе странную пустоту.

Но в следующую секунду, увидев слегка покрасневшие глаза юноши, его разрумившиеся щеки и капли воды, стекающие по волосам, он понял, что Лин Юнь выглядит невероятно соблазнительно.

При виде этой картины взгляд Цин Юя потемнел, а тело охватил жар.

<http://bllate.org/book/22204/2314796>